

— Сяо Гу, ты любишь острое? — голос Цзян Лимэй донёлся с кухни, окончательно спасая Номер 1113, который находился под давлением Гу Юй.

Номер 1113 облегчённо вздохнул, с благодарностью подумав: «Госпожа Цзян Лимэй! Отныне вы — моя богиня!»

— Хе-хе, почему моя будущая свекровь — твоя богиня? — спросила Гу Юй. — Я тебе скажу, мы с тобой ещё не закончили! Когда я вернусь, я допрошу тебя.

— Нет! — в слёзы ответил Номер 1113. — Лучше ты останься здесь сегодня вечером!

— О, ты мечтаешь о большем, чем я! — отозвалась Гу Юй.

Услышав это, Гу Юй подняла голову, широко улыбнулась и громко ответила:

— Конечно, могу! Тётя, вы так стараетесь!

Цзян Лимэй, с улыбкой в голосе, ответила:

— Не беспокойся! Твоя сестра Цзян Цзинь тоже любит острое!

Гу Юй улыбнулась в ответ:

— Отлично!

Но в душе засомневалась: в прошлой жизни она не слышала, чтобы Цзян Цзинь любила острое. Цзян Цзинь была известна своим стремлением к здоровому образу жизни, всегда носила с собой термос с ягодами годжи и предпочитала лёгкую пищу. Она даже шутила, что ведёт жизнь старушки.

Ах, точно! Гу Юй вспомнила, что Цзян Цзинь стала вести такой образ жизни из-за проблем с желудком, которые появились из-за нерегулярного питания в молодости, когда она слишком усердно работала. С тех пор она не могла есть острую пищу.

— Именно так! Цзян Цзинь с детства любила острое, как и её отец, — переворачивая овощи на сковороде, Цзян Лимэй с улыбкой вспоминала мужа и дочь. — Цзян Цзинь говорила, что жизнь без острого — бессмысленная жизнь! Мол, что это за слова от молодой девушки!

Жизнь без острого — бессмысленная жизнь.

Услышав эти слова и вспомнив о Цзян Цзинь, которая в будущем больше никогда не ела острого, Гу Юй подумала: если смогла изменить судьбу её матери, то сможет изменить и судьбу Цзян Цзинь.

— Скорее завой её! — воскликнул Номер 1113. — Если ты её завоеешь, все проблемы решатся сами собой!

— Замолчи, я с тобой ещё не закончила! — отрезала Гу Юй.

Номер 1113 обиженно пробормотал:

— Ладно, я больше не буду говорить.

— Тётя, что вы готовите? — Гу Юй зашла на кухню, наблюдая, как её будущая свекровь ловко

управляется с готовкой. Ей стало немного неловко, и она решила помочь, например, помыть овощи.

— Ой, не надо! Я сама всё помою! — Цзян Лимэй, увидев, как Гу Юй усердно моет овощи, не смогла остановить её руками, поэтому только прокричала:

— Эй — эй, Сяо Гу, ты слишком любезна. У меня дома веди себя как у себя дома!

— У себя дома я тоже не сижу сложа руки! — Гу Юй, продолжая мыть овощи, широко улыбнулась. — Я всегда помогаю маме мыть овощи! Тётя, я неплохо готовлю, может, как-нибудь покажу вам свои навыки?

— Конечно! — Цзян Лимэй подумала, что Сяо Гу скрывает свои таланты, и с энтузиазмом пригласила её. — Приходи ко мне ещё! Я жду, когда ты покажешь свои навыки!

— Обязательно приду, как только будет время! — Гу Юй засмеялась, положила овощи на разделочную доску и спросила. — Режем соломкой или кубиками?

— Соломкой, — Цзян Лимэй вдруг о чём-то вспомнила и с грустью добавила. — Наша Сяо Цзинь так занята на работе, у неё совсем нет времени поболтать со мной, старухой.

— Сестра Цзян Цзинь просто хочет хорошо работать, чтобы обеспечить вас, — Гу Юй поспешила оправдать Цзян Цзинь.

— Сяо Гу! — Цзян Лимэй положила лопатку и похлопала её по плечу, снова сожалея, что Цзян Цзинь не мальчик. — Жаль, что Цзян Цзинь девушка, а то бы я тебя очень полюбила! У тебя хороший характер и внешность.

Гу Юй подумала: «Даже если Цзян Цзинь девушка, вы можете признать меня своим зятем!»

Номер 1113 безжалостно заметил:

— Не забывай, это 1993 год, и только в 2001 году гомосексуализм перестал считаться психическим заболеванием. Не пугай старушку.

Гу Юй почувствовала себя немного неуютно, не зная, как ответить, но тут Цзян Лимэй продолжила:

— На самом деле, я приехала в Бэйпин ради свадьбы Цзян Цзинь. Эта девчонка не хочет, чтобы мы её знакомили, сама всё решает, говорит, что у неё есть парень, но не хочет его привести. Если парень хороший, можно сразу пожениться. Сейчас все говорят о свободной любви!

Гу Юй подумала: «Ваша дочь с этим парнем точно не сможет пожениться. Скоро я приведу её ловить его на измене».

— Сяо Цзинь говорит, что они встречаются уже два-три года? — Цзян Лимэй выключила огонь, вымыла руки, вытерла их и повернулась к Гу Юй с улыбкой. — Наверное, чувства уже глубокие? Я не очень понимаю ваши молодёжные отношения, но если подходит, то почему бы и нет? Сяо Гу, ты будешь подружкой невесты у Сяо Цзинь?

Гу Юй растерялась, она с трудом улыбнулась, не успев ответить, как услышала сердитый голос Цзян Цзинь:

— Мама! О чём вы говорите!

Цзян Лимэй удивлённо подняла брови:

— Я только что выключила огонь, а ты уже вернулась, вовремя!

Цзян Цзинь, снимая чёрное пальто и вешая его на вешалку у входа, с досадой сказала:

— Я уже внизу почувствовала запах вашего тушёного мяса, а тут поднимаюсь и слышу, как вы с Гу Юй говорите... Мама! Ещё ничего не решено! Вы так торопитесь выдать свою дочь замуж?

— Сестра Цзян Цзинь! — Гу Юй высунула голову из кухни, подпрыгнула и подбежала к Цзян Цзинь, заискивающе сказав. — Ты вернулась!

Цзян Цзинь с лёгкой досадой постучала её по голове.

Гу Юй услышала в голове звук «дзынь»:

[Текущий уровень симпатии Цзян Цзинь: 25 [Миленькая маленькая сестрёнка]].

— Что? Всего 25? Мы даже не друзья? — удивилась Гу Юй.

— Для тебя ты знаешь её две жизни, а она знает тебя всего несколько дней, — охладил её пыл Номер 1113. — Для такого уровня ты уже талантлива.

Гу Юй обиженно подумала:

«Ладно...»

— Мама, я внизу видела ярко-красный спорткар, — Цзян Цзинь сняла туфли и с любопытством сказала. — Тётя Чжан из нашего подъезда долго его разглядывала. Удивительно, что в нашем районе такая машина появилась!

— 1113, мой кумир в молодости был таким любопытным? — спросила Гу Юй.

— Кто рождается невозмутимым? — ответил Номер 1113. — Все становятся такими с опытом.

Вспомнив зрелую и спокойную Цзян Цзинь, которую она знала в прошлой жизни, и сравнив её с этой молодой и активной версией, Гу Юй почувствовала боль в сердце. Она знала, что Цзян Цзинь прошла через многое, чтобы достичь своего положения, и даже её характер изменился.

Что превратило активную и жизнерадостную девушку в ту спокойную и уравновешенную Цзян Цзинь?

Цзян Лимэй, вспоминая, как возвращалась домой, действительно заметила яркий красный цвет, она хлопнула себя по лбу:

— Ой, ты говоришь, я тоже что-то такое видела! Но я на рынке встретила Сяо Гу, и мы так увлеклись разговором, что я не обратила внимания на эту... спорткар.

Гу Юй, глядя на своего кумира и будущую свекровь, заволновалась, сомневаясь, стоит ли признаваться, что эта ярко-красная машина её.

— Всё из-за госпожи Ло! — подумала Гу Юй. — Я же говорила, что не стоит так выделяться, когда идёшь к будущей свекрови!

— Ты опять винишь госпожу Ло? — спросил Номер 1113. — Какое она имеет отношение?

— Так признаваться или нет?

— Твоя будущая свекровь уже знает, что у тебя есть деньги, рано или поздно всё выяснится, — ответил Номер 1113.

Гу Юй, сделав глубокий вдох, робко подняла руку:

— Эээ...

— Ой! — Цзян Лимэй хлопнула себя по бедру, осознав. — Мы так увлеклись разговором с твоей сестрой Цзян Цзинь, что Сяо Гу помогала мне всё утро, наверное, ты проголодалась? Давай помоем руки и начнём обедать!

— Нет-нет! — Гу Юй поспешно остановила энергичную Цзян Лимэй, смущённо сказав. — Эта машина моя...

Улыбка Цзян Лимэй замерла...

Брови Цзян Цзинь взлетели вверх...

— Сестра Цзинь! Я не хотела хвастаться! — Гу Юй с гримасой на лице последовала за Цзян Цзинь вниз, стараясь не отставать от её быстрых шагов. — Это машина моей мамы, не моя! Я просто приехала к другу, а потом встретила тётю! Я... Я правда не хотела...

<http://bllate.org/book/16405/1486043>